

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДСУДИМОГО

Великая Екатерина Видадиевна

*старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
ул. 2-я Звенигородская, 15, 123022, г. Москва, Российская Федерация,
catorina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования судебного разбирательства, осуществляемого в отношении умершего подсудимого. Обращается внимание на отсутствие необходимых правовых норм, регламентирующих порядок производства по уголовному делу, а также участия представителя умершего подсудимого в судебном разбирательстве. На основе анализа судебной практики делается вывод о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части регламентации порядка рассмотрения судом уголовного дела в отношении умершего подсудимого.

Ключевые слова: судебное разбирательство, умерший подсудимый, представитель умершего подсудимого, правовой статус представителя умершего подсудимого, практика рассмотрения судами уголовных дел в отношении умершего подсудимого.

JUDICIAL PROCEEDINGS AGAINST THE DECEASED DEFENDANT

Ekaterina Velikaya

*Senior Researcher at the Research Institute
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022, Moscow, Russian Federation,
catorina@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of judicial proceedings carried out in relation to the deceased defendant. Attention is drawn to the absence of the necessary legal norms regulating the procedure of criminal proceedings, as well as the participation of the representative of the deceased defendant in the trial. Based on the analysis of judicial practice, it is concluded that it is necessary to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the regulation of the procedure for consideration by the court of a criminal case against a deceased defendant.

Key words: judicial proceedings, deceased defendant, representative of the deceased defendant, legal status of the deceased defendant's representative, practice of consideration by courts of criminal cases against the deceased defendant.

Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, честь и доброе имя каждого и в этих целях гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (часть первая ст. 1, ст. 2, часть первая ст. 21, часть первая ст. 23, часть первая и вторая ст. 46).

В развитие положений Конституции Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в части первой ст. 247 закрепляет осуществление судебного разбирательства по уголовному делу при обязательном участии подсудимого. В то же время не исключены ситуации, когда судебное разбирательство осуществляется без подсудимого. Это может быть обусловлено различными причинами: временным удалением из зала судебного заседания подсудимого, его болезнью, уклонением подсудимого от явки в суд, принятием судом решения о рассмотрении уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении в отсутствие подсудимого, наличием заявления подсудимого о рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие, смертью подсудимого. Каждая из этих причин влечет за собой определенные правовые последствия.

Смерть подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) согласно п. 4 части первой ст. 24 УПК РФ является одним из оснований прекращения уголовного дела; дальнейшее производство по уголовному делу возможно в случае необходимости его реабилитации. Данное основание прекращения уголовного дела является нереабилитирующим и не предполагает признание за лицом права на реабилитацию, не свидетельствует о его непричастности к совершенному преступлению или невиновности в совершенном преступлении, либо об отсутствии события или состава преступления. Однако, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором

суда. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются [1]. При этом законодатель предусматривает обязательное согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям (п. 3 и 6 части первой ст. 24, п. 3 и 6 части первой ст. 27, ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ).

В случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям без проведения судебного разбирательства лицо лишается возможности осуществления своей защиты, возможности представить доказательства своей невиновности, опровергнуть доводы обвинения в состязательном уголовном процессе. Получение согласия обвиняемого (подсудимого) является обязательным условием для принятия – до завершения в установленном порядке судебного разбирательства – решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности. В противном случае ему должна быть предоставлена возможность реализовать свое право на судебную защиту, что осуществимо лишь при проведении полноценного судебного разбирательства, в ходе которого должны быть установлены обстоятельства произошедшего, дана их правильная правовая оценка, выявлены конкретный вред, причиненный обществу и отдельным лицам, а также действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Иное лишило бы данного участника уголовного судопроизводства возможности добиваться своей реабилитации [2].

Однако в случае прекращения производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) ни органам предварительного расследования, ни суду спрашивать согласие не у кого. Обязанность получения чье-либо согласия на прекращение уголовного дела в связи со смертью закон не предусматривает (п. 4 части первой ст. 24 УПК РФ), как и не раскрывает порядок принятия органами предварительного расследования или судом решения о дальнейшем производстве по уголовному делу в связи с необходимостью реабилитации умершего. Все это обуславливает определенные сложности в правоприменительной практике.

Некоторую ясность в данный вопрос в 2011 г. внес Конституционный Суд Российской Федерации, приняв постановление в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко [3]. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в данном решении, при прекращении уголовного

дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается. Напротив, по существу констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти. Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления. Следовательно, конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме.

Конституционный Суд Российской Федерации в данном решении признал положения п. 4 части первой ст. 24 УПК РФ не соответствующими Конституции в той мере, в которой они позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Законодателю предписана обязанность внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности. Указано на необходимость конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, определить процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также принятия решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию. Однако по прошествии почти 12 лет соответствующие изменения в УПК РФ не внесены.

Следует отметить, что судами Российской Федерации рассматриваются уголовные дела в отношении умершего подсудимого, однако отсутствует единая практика по некоторым вопросам:

1) Кто именно должен привлекаться к участию в уголовном деле (близкие либо любые родственники, близкие либо любые заинтересо-

ванные лица), возможно ли привлечение к участию в деле несовершеннолетних родственников умершего лица?

Например, по уголовному делу в отношении В. после поступления сведений о его смерти судом приняты меры по установлению близких родственников умершего подсудимого. К участию в уголовном деле в качестве близкого родственника умершего подсудимого В. постановлением районного суда привлечена его несовершеннолетняя дочь Д. в лице ее законного представителя А., представившей в суд свое письменное согласие на прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении умершего подсудимого В. [4].

2) Необходимо ли установление и, соответственно, получение согласия только одного лица, имеющего право настаивать на продолжении производства по уголовному делу, или должны устанавливаться все возможные лица, имеющие право настаивать на продолжении производства по уголовному делу?

Так, одним из районных судов г. Москвы удовлетворена жалоба адвоката, поданная в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого В. В., в связи с тем, что следователем была нарушена обязанность выяснить мнение по вопросу прекращения уголовного дела у *всех* близких родственников умершего подозреваемого В. В. и по результатам принять законное и обоснованное решение, о котором уведомить заинтересованных лиц. Судом апелляционной инстанции решение районного суда об удовлетворении жалобы адвоката отменено. В обоснование своего решения суд апелляционной инстанции указал, что на прекращение уголовного дела было получено согласие сына умершего подозреваемого В. В. – В. А., соответственно следователем требования уголовно-процессуального закона при вынесении постановления о прекращении производства по уголовному делу соблюдены. В дальнейшем суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение и указал в своем решении, что под согласием близких родственников на прекращение уголовного дела следует понимать отсутствие возражений заинтересованных лиц на момент принятия данного процессуального решения при наличии согласия одного из близких родственников на такое прекращение. Следователь же предпринял меры для выполнения требования о получении согласия близких родственников умершего подозреваемого В. В. на прекращение уголовного дела, в том числе путем их извещения о необходимости явиться в следственный орган и выразить свою позицию относительно прекращения уголовного преследования. Однако таких сведений в апелляционном определении суда не содержится [5].

В другом случае суд прекратил производство по уголовному делу в отношении умершего подсудимого с согласия его матери и совершеннолетнего сына. При этом отклонил доводы стороны защиты о необходимости учитывать мнение совершеннолетней дочери умершего подсудимого, т. к. защитник не сообщил суду о какой именно дочери идет речь в его возражениях, не сообщил никаких конкретных данных о ее личности и месте проживания, что лишает суд возможности выяснить ее позицию по данному вопросу. В тоже время материалы уголовного дела не содержат сведений о совершеннолетней дочери умершего подсудимого [6].

3) Каков процессуальный статус таких лиц как представитель умершего, законный представитель умершего и какими правами они обладают [7]?

Например, по уголовному делу в отношении умершего подсудимого У. судом к участию в деле в качестве *близкого родственника умершего* привлечена его родная сестра [8].

В другом случае по уголовному делу в отношении умершего подсудимого К. к участию в деле в качестве *представителя* умершего привлечена его мать [9].

По делу в отношении умершего подсудимого судом к участию в деле в качестве *родственника умершего* привлечена Т., при этом степень родства в решении суда не указана [10].

Определение правового статуса данных лиц, закрепление их прав и обязанностей необходимо для четкого понимания их положения в уголовном процессе. Однако возникает вопрос: являются ли указанные лица самостоятельными участниками процесса или же они выступают от имени умершего подсудимого и к ним переходят его права? Например, при жизни подсудимый мог заявить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, в связи с нарушением его права на защиту (ст. 237 УПК РФ). Возможно ли заявление такого ходатайства лицами, привлеченными к участию в деле в отношении умершего?

4) Возможно ли привлечение лиц, имеющих право настаивать на продолжении производства по уголовному делу, только по их инициативе или же суд должен принимать меры к установлению таких лиц?

Так, по уголовному делу в отношении умершего В. суд продолжил рассмотрение дела на основании *обращения бывшей супруги* подсудимого с заявлением, в котором она просила допустить ее к участию в уголовном деле в качестве законного представителя близкого родственника умершего подсудимого [11].

По уголовному делу в отношении подсудимого Е. суд после получения сведений о его смерти принял меры к установлению близких

родственников подсудимого, которыми явились дочь и сын умершего. Однако в судебное заседание близкие родственники умершего подсудимого не явились, своего мнения по вопросу о возможности прекращения уголовного дела в отношении умершего Е. не высказали, судебные извещения на их имя вернулись с пометкой «за истечением срока хранения». Суд посчитал возможным прекратить производство по уголовному делу в отношении умершего подсудимого Е. ввиду отсутствия информации о возражении его близких родственников против прекращения производства по уголовному делу [12].

Для надлежащей регламентации порядка судебного разбирательства в случае смерти подсудимого полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Рассмотрение судом уголовного дела в отношении умершего подсудимого может осуществляться в двух случаях. Во-первых, если смерть лица, обвиняемого в совершении преступления, наступила до направления уголовного дела в суд, а органами предварительного расследования в соответствии с позицией близких родственников умершего или иных заинтересованных лиц принято решение о необходимости продолжения производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего. Во-вторых, если смерть лица, обвиняемого в совершении преступления, наступила после поступления уголовного дела в суд.

В первом случае суд приступает к разбирательству уголовного дела в общем порядке. Это связано с тем, что органами предварительного расследования уже установлены близкие родственники умершего или иные заинтересованные лица, их позиция относительно невозможности прекращения уголовного дела в отношении умершего выяснена. Указанные лица уже привлечены к участию в уголовном деле и суду остается лишь направить им уведомление о дате и времени судебного разбирательства.

Во втором случае суду необходимо самостоятельно устанавливать круг лиц, которые могут настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, разъяснять им право возражать против прекращения уголовного дела в связи со смертью подсудимого (что является нереабилитирующим основанием) и выяснять их мнение относительно возможности прекращения уголовного дела в отношении умершего.

Также, на наш взгляд, следует проанализировать возможность продолжения рассмотрения уголовного дела, если смерть лица, обвиняемого в совершении преступления, наступила после вынесения итогового судебного решения, но до вступления его в законную силу или же после этого момента. В случае смерти лица, обвиняемого в совершении

преступления, после вынесения итогового судебного решения, но до вступления его в законную силу, возможны два варианта: первый – когда умерший успел подать апелляционную жалобу; второй – когда умерший не успел обжаловать состоявшееся решение суда.

В случае, если по уголовному делу решение суда состоялось и подсудимым была подана апелляционная жалоба, то она должна быть рассмотрена по существу, т. к. подсудимый при жизни выразил свое мнение относительно постановленного приговора или иного итогового судебного решения. Это будет соответствовать принципу состязательности сторон и позволит в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов умершего подсудимого. При этом в суде апелляционной инстанции интересы умершего могут представлять те же лица, которые представляли бы его интересы в случае смерти до вынесения итогового решения судом первой инстанции.

Если же при жизни умерший не обжаловал решение суда, то возможность дальнейшего производства по уголовному делу требует соответствующего анализа и исключения формального подхода (по принципу «нет человека – нет проблемы»). Поскольку судебное разбирательство состоялось и подсудимый принял участие в рассмотрении уголовного дела судом, то ему была предоставлена возможность судебной защиты и реализации своих прав. Решение судом было принято и подсудимый мог его обжаловать.

Однако необходимо убедиться в том, что решение суда было вручено лицу в установленные законом сроки, и у него была реальная возможность подачи апелляционной жалобы.

Если решение суда по каким-то причинам не было вручено или вручено позднее установленного законом срока, то лицо не могло подать апелляционную жалобу, или апелляционная жалоба не была подана по иным уважительным причинам. В этом случае полагаем возможным предоставить близким родственникам умершего подсудимого или иным заинтересованным лицам возможность обжалования не вступившего в законную силу решения суда, учитывая, что при жизни лицом могла быть подана апелляционная жалоба одновременно с заявлением о восстановлении пропущенного срока.

Как показывает практика, судами в апелляционном порядке рассматриваются решения судов первой инстанции, в том числе в связи с подачей защитником жалобы в интересах умершего подсудимого.

Так, Верховным Судом Республики Северная Осетия-Алания рассмотрена апелляционная жалоба защитника на постановление районного суда, в соответствии с которым уголовное дело в отношении Б. прекращено в связи с его смертью на основании п. 4 части первой ст. 24

УК РФ. В судебном заседании в качестве близкого родственника принимала участие мать умершего подсудимого М. [13].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости правового регулирования вопросов, связанных с рассмотрением судами уголовных дел в отношении умершего. В связи с чем полагаем целесообразным внести в УПК РФ изменения, направленные как на регламентацию порядка производства судебного разбирательства по уголовному делу в отношении умершего подсудимого, так и на определение круга лиц, имеющих право возражать против прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и на урегулирование правового статуса таких лиц.

Представляется, что при регламентации порядка производства судебного разбирательства по уголовному делу в отношении умершего подсудимого подлежат решению следующие вопросы:

- В какой форме должно выноситься решение суда о привлечении к участию в уголовном деле лиц, имеющих право возражать против прекращения уголовного дела в связи со смертью подсудимого: в виде отдельного документа или путем внесения записи в протокол судебного заседания?

- В какой форме должно быть получено согласие лица на прекращение уголовного дела в связи со смертью подсудимого: в виде письменного заявления или в виде отметки в протоколе судебного заседания?

На наш взгляд, мнение родственников подсудимого или иных заинтересованных лиц о возможности прекращения уголовного дела должно представляться в суд в письменном виде и приобщаться к материалам уголовного дела. При этом решение о прекращении производства по уголовному делу или о продолжении судебного разбирательства следует принимать в судебном заседании после выяснения мнения не только лиц, привлеченных к участию в деле, но также позиции защитника умершего подсудимого и прокурора.

Список цитированных источников

1. По делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 28 окт. 1996 г., № 18-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

2. По делу о проверке конституционности положений п. 3 части 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и части восьмой ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 2 марта 2017 г., № 4-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

3. По делу о проверке конституционности положений п. 4 части первой ст. 24 и п. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жа-

лобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 14 июля 2011 г., № 14-П П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

4. Постановление Промышленного районного суда г. Кемерово, 25 июня 2021 г., дело № 1-30//2021 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-32/2019. Обобщение практики судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции № 1 (2020) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

6. Постановление Кольского районного суда Мурманской области, 23 нояб. 2020 г., дело № 1-127/2020 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

7. Великая, Е. В. Защита прав и законных интересов умершего подсудимого при рассмотрении уголовного дела судом / Е. В. Великая // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2019. – № 5 (73). – С. 118–124.

8. Постановление Промышленовского районного суда Кемеровской области, 5 нояб. 2020 г., № 1-83/2020 // ГАС «Правосудие» / Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

9. Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга, 20 дек. 2021 г., дело № 1-829/2021 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

10. Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края, 19 окт. 2021 г., № 1-254/2021 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

11. Постановление 244-го гарнизонного военного суда, 1 февр. 2022 г., дело № 1-16/2022 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

12. Постановление суд района имени Лазо Хабаровского края, 17 июня 2022 г., делу № 1-48/2022 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

13. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания, 25 апр. 2022 г., дело № 22-239/2022 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://mp.bsr.sudrf.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.

УДК 347.963

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА И ПРЕДЕЛОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ РАСХОДОВ ДОХОДАМ

Винокуров Александр Юрьевич

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
2-я Звенигородская ул., 15, 123022, г. Москва, Российская Федерация,
vinalexur@mail.ru*